

Джин вздрогнул, когда Люцифер внезапно перестал смеяться и уставился на него.

- Ты знаешь, что это значит?" - спросил Люцифер, взглянув на запястье Джина, то, за которое он схватился раньше и на котором все еще оставались отпечатки пальцев.

Джин посмотрел вниз. Именно тогда он заметил вмятины, оставленные отпечатками пальцев Люцифера. Его осенило, и он тихо ахнул, прежде чем посмотреть на Люцифера, - "Ты... Ты... Ты можешь физически прикоснуться ко мне?!"

Дрожь пробежала по спине Джина, когда на глаза навернулись слезы. Он знал, что будет дальше. До этого, как бы он ни был напуган, он знал, что Люцифер не может причинить ему физического вреда. Что ж, парню удалось вызвать у него ощущение, будто его обжигают в тот раз, но, вероятно, это было волшебством.

Но теперь... Тот факт, что Люцифер мог прикоснуться к нему, означал, что Король Демонов мог причинить ему непосредственную боль, и ничто не могло его остановить.

Люцифер прищурился и злобно хихикнул, - "Да... Давай попробуем еще один эксперимент."

Он выставил правый кулак перед Джинном, и когда тот разжал его, на его ладони появилось голубовато-красное пламя, - "Давай посмотрим..."

- НЕТ!" - закричал Джин, - "Ты меня не сожжешь!"

- Немного... Ну же, не будь трусом. Нам нужно всё проверить."

- Нет!" - закричал Джин, пытаясь отползти подальше, не сводя глаз с жуткого пламени на ладони Люцифера.

Люцифер вздохнул. Он щелкнул пальцами, и рот Джина был заклеен невидимой лентой.

ЩЕЛК!

Еще один щелчок пальцев, и тело Джина странно сжалось, словно он был в смиренной рубашке.

- Ммм... Хххх..." - Джин изо всех сил старался отодвинуться от Люцифера.

Тем временем Люцифер просто подошел к Джину с дьявольской ухмылкой, которая придавала ему убийственно красивый вид, и тихо сказал, - "Ну ты же уже большой мальчик. Будет немного больно. Черт возьми, возможно, тебе это даже понравится..."

- Нееет" - громко подумал Джин, пытаясь "пробраться" к двери. Однако, прежде чем он успел это сделать, он почувствовал, что кто-то наступил на него, и он знал, что его шансы на побег были ниже нуля.

Совершенно не заботясь о чувствах своего сосуда, Люцифер достал свое Демоническое Пламя и установил его на самую низкую мощность. В самой низкой мощности Демоническая Сила Люцифера была полностью желтого цвета.

Он сжал пальцы в кулак и выставил вперед указательный, на котором горело маленькое желтое пламя. Щелчком он направил желтое пламя на правый указательный палец Джина и наблюдал, как пламя охватило его.

Затем он серьезно посмотрел на лицо Джина. Когда он заметил, что, хотя Джин все еще был напуган, он никак не отреагировал на то, что его палец был обожжен. Затем Люцифер медленно увеличил силу своего Демонического Пламени, пока оно не стало полностью ярко-синим.

Вот тогда-то Джин и проявил некоторую реакцию. Его правый указательный палец сильно дергался, и он сильно вспотел. Увидев это, Люцифер небрежно махнул рукой, и яркое голубое пламя исчезло.

- Я должен использовать пламя наивысшей силы, чтобы повредить его физическое тело, тогда как простое пламя могло бы повредить его душу... Может быть, потому, что его тело теперь в какой-то степени мое, поэтому его трудно ранить?" - подумал Люцифер, глядя на бедный указательный палец Джина, - "Ни царапины, ни признаков того, что он вообще был подожжен... Может, мне попробовать обжечь его душу?"

Затем он снял ограничения, которые наложил на Джина. Как только они исчезли, Джин

перестал сопротивляться и повернулся так, чтобы лежать на спине. Затем он взялся за указательный палец правой руки, поскольку воспоминание об этой сильной боли все еще было у него в голове.

Джин плакал, глядя на Люцифера, и в этот момент в его глазах ясно отражались ненависть и гнев. Люцифер посмотрел в глаза Джину и вместо того, чтобы обидеться, втайне гордился своим сосудом, хотя и не показывал этого.

По крайней мере, глаза Джина говорили ему, что его сосуд не был полностью побежден недостатком сил. Пока Джин был способен проявлять гнев и ненависть, он был способен становиться сильнее. Все, что нужно было сделать Люциферу - это проникнуть в эти чувства своего сосуда и использовать их в свою пользу.

- Однажды я убью тебя..." - сердито подумал Джин, медленно поднимаясь с пола и забираясь на больничную койку. Больничный халат, в который он был одет, насквозь пропитался потом.

- Да ладно тебе. Это пустяк" - сказал Люцифер, возвращаясь на стул, на котором сидел раньше. Он полностью проигнорировал взгляд, который бросил на него Джин, пытаясь обдумать последствия своих экспериментов.

- Когда я сливаюсь с его телом, я могу свободно использовать его, как если бы оно было моим с самого начала, но моя сила намного меньше, чем, когда я был дома. Теперь он может видеть меня, и мы можем касаться друг друга, и я могу причинить ему физическую боль, только если использую физическую силу. Это вселенский способ сказать мне, чтобы я не убивал свой сосуд?"

Он застонал и выругался вслух, ругая себя за то, что не осознавал уроки должным образом. Затем он внезапно посмотрел на Джина и подумал, - "Возможно ли, чтобы он использовал мою силу без слияния?"

Стук!

Стук в дверь вывел его из задумчивости, и он, как и Джин, повернул голову к двери.

- Войдите" - ответил Джин, надеясь увидеть кого-нибудь еще, чтобы отвлечься от боли.

Дверь медленно приоткрылась, в комнату заглянула девушка и спросила, "Ты спал? Я не вовремя?"

- Макс!" - Джин быстро выпрямился и смягчил выражение лица, - "Заходи!"

Макс вошла и, увидев, что Джин смотрит на ее платье, сказала, - "Меня выписывают. Я думала навестить тебя еще раз, прежде чем уйду."

Она села на край кровати, затем спросила, - "Ты чувствуешь себя намного лучше?"

Джин кивнул.

- Почему ты так потеешь?" - нахмурившись, спросила Макс. Затем она наклонилась вперед, чтобы измерить его температуру тыльной стороной ладони.

- От нее приятно пахнет..." - подумал Джин, и на его лице появился легкий румянец. Макс была выше его, а это означало, что, когда она наклонялась вперед, ее грудь была очень близко к его лицу, и ему приходилось смотреть в сторону.

Люцифер ухмыльнулся, подумав, - "Этому парню повезло иметь такую горячую подругу."

- Нет никакой лихорадки..." - Макс слегка нахмурилась, когда снова села, - "Но почему ты так потеешь и почему у тебя такое красное лицо?"

- Наверное, просто жарко..." - ответил Джин с неловким смешком. Затем он откашлялся и спросил, - "Что насчет тебя? Как ты себя чувствуешь?"

Взгляд Макса на какое-то время стал рассеянным, но она быстро покачала головой, - "Я ... я в порядке.... Врачи сказали, что у меня был небольшой шок..."

Когда она сказала врачам и родителям, что ее подвешивает в воздухе невидимая сила, они странно посмотрели на нее, и она решила больше никому об этом не говорить.

- Эй, Макс..." - сказал Джин, заметив ее замешательство, - "Мне очень жаль."

- За что?" - спросила Макс с улыбкой.

- За то, что не смог защитить тебя."

Услышав это, Макс слегка приподняла брови, прежде чем усмехнулась, - "Это землетрясение, Джин. Никто не смог бы защитить никого из нас."

- Нет... Это..." - Джин задумался, не сказать ли ей, но, когда он взглянул на Люцифера, тот покачал головой.

- Чем больше она будет знать, тем большей опасности подвергнется" - спокойно сказал Люцифер, - "Но всё зависит от тебя."

Макс посмотрела на Джина и склонила голову набок, - "Что?"

- Ничего..." - Джин улыбнулся и сказал, - "Ты права... Но даже в этом случае я хотел бы защитить тебя."

Макс улыбнулась ему в ответ, но ничего не сказала. Она посмотрела на него, и образ его красных глаз снова возник в её сознании. Её разум был затуманен, и врачи сказали ей, что она была в замешательстве из-за шока.

Но когда она была в промежутке между сознанием, она увидела Джина... или, скорее, двух из них... Она проснулась на короткое мгновение и увидела Джина, стоящего рядом с огромным кратером, в то время как странного парня, который был на баскетбольной площадке раньше, нигде не было видно.

И прежде чем снова потерять сознание, на долю секунды она увидела образ другого мужчины в Джине.